

Женева Апрѣля 10го/Марта 30/68

Милый, безцѣнный другъ мой Сонечка, простите, что не сейчасъ отвѣчалъ Вамъ на Ваше дорогое мнѣ письмо. Да и теперь пишу совершенно на-скоро. Я занятъ ужасно, измученъ заботой, а главное непрерывною мыслию, что вотъ не успѣю выслать въ редакцію продолженіе романа, вотъ опоздаю. Не говорю уже о хлопотахъ всѣхъ этихъ 5 недѣль. Вѣрите-ли что по цѣлымъ ночамъ на пролетъ бывалъ на ногахъ. Мартъ-же мѣсяцъ у насъ въ Женевѣ стоялъ мерзѣйшій, холодный и дождливый, такъ что Анна Григ.<орьевна> очень-очень медленно поправлялась. Я почти ничего написать романа не успѣлъ. Во 2^{мѣ} номерѣ Русскаго Вѣстника объявлено что «продолженіе романа въ Апрѣльской Книжкѣ.» Значить мѣсяцъ мнѣ дали льготы, а я и тутъ пожалуй опоздаю, и къ Апрѣлю-то! Каково вынести эту мысль. Мнѣ осталось теперь ровно 10 дней до самой крайней отправки. Буду сидѣть день и ночь. – Ахъ Сонечка тутъ дѣло для меня вдвойнѣ, втройнѣ хлопотливое и главное - капитальное, гораздо болѣе имѣющее важности на всю судьбу мою (нисколько непреувеличивая), чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Впервыхъ, боюсь чтобъ добрыя отношенія мои съ Р.<усскимъ> Вѣстникомъ не нарушились. Вы представить себѣ не можете до какой степени до сихъ поръ Катковъ былъ со мной деликатенъ и до крайности довѣрчивъ! Онъ высылалъ мнѣ денегъ весь годъ, по первымъ просьбамъ моимъ, такъ что къ Новому году за мной накопилось долгу въ Редакцію Русскаго Вѣстника 5060 руб. Сумма ужасная! Все таки вѣдь я могъ и заболѣть и умереть и не прислать ничего, или прислать что-нибудь скверное. Это довѣренность чрезвычайная. Теперь я уже напечаталъ, (въ двухъ номерахъ,) на 1800^о, но опять послать просить 400^о, (ибо въ ужасномъ положеніи). Просить-то послалъ, а самъ опять не готовъ, и потому надо работать день и ночь. Слава Богу¹, что Аннѣ Григорьевнѣ легче и она можетъ ужъ теперь мнѣ помогать (потому что она стенографируетъ и переписываетъ), а то я-бы одинъ не справился. - Второе и главнѣйшее обстоятельство въ томъ, чтобъ романъ вышелъ хорошъ. Выйдетъ худо и все пропало. Надо, чтобъ онъ непременно выдержалъ второе изданіе, то-есть принесъ-бы мнѣ продажею втораго изданія хоть три, хоть двѣ тысячи; безъ этого я никакъ не могу воротиться въ Россію² (гдѣ долги и всякія хлопоты по устройству); и кромѣ того,

// л. 6

если не удастся романъ, то мигомъ и цѣна³ мнѣ упадетъ. Дадутъ половину того, что получаю съ листа, да и то съ трудомъ, а я всегда нуждаюсь въ деньгахъ впередъ. Я ужасно боюсь за романъ и минутами почти совсѣмъ увѣренъ что не удастся. Идея слишкомъ хороша, а на выполненіе меня, можетъ быть, и не хватить, особенно такъ спѣша, и за границей (Вѣрите-ли, ангель мой, что значитъ долго быть за границей и отвыкать отъ Россіи: мыслей тѣхъ нѣтъ, восторга нѣтъ,

¹ Вместо: Богу – было: богу

² Вместо: Россію – было: Россія

³ Далее было начато: н

энергіи нѣтъ какъ въ Россіи. Какъ ни странно, а это такъ.) Меня впрочемъ ободрили: Я получилъ нѣсколько писемъ и отзывовъ изъ Петербурга, тотчасъ по выходѣ первой части, отъ людей слишкомъ компетентныхъ. Тамъ провозгласили романъ *совершенствомъ*, выше всего что я написалъ, однимъ словомъ восторгъ. Но я⁴ въ это невѣрю: Идея одна изъ тѣхъ, которыя⁵ не берутъ эффектомъ, а сущностью. Эта сущность хороша въ замыслѣ, но какова-то еще въ исполненіи? Но еслибъ даже и удалось выполнить, то эффектный⁶ романъ все-таки выгоднѣе. Онъ продается дороже. А для меня деньги - все, - такъ они мнѣ нужны, проклятыя! Голубчикъ Соня, романъ посвященъ Вамъ, что и написано en toutes lettres въ началѣ его. Но я увѣренъ, что Вы его еще и не читали и не видали, - во первыхъ по тому, что Вамъ недотога, а во вторыхъ, что Вы журнала навѣрно не получаете (Съ первымъ письмомъ моимъ въ Редакцію попрошу чтобъ Вамъ доставили Русскій Вѣстникъ за нынѣшній годъ *съ пересылкою*, а ужъ Вы позаботьтесь о точности адреса.) - Романъ будетъ огромный, въ 40 листовъ, писать буду все лѣто, но Женева для меня и для всѣхъ насъ, до того ужасна, что мы⁷ всѣ и здоровьемъ плохи, и я не напишу ничего. Прошу 400[°] у Каткова для переѣзда два шага отсюда въ *Вевей* (по озеру 4 часа ѣзды⁸ на пароходѣ); все совершится въ одинъ день. Вевей, - городъ, который лежитъ въ той самой излучинѣ озера, гдѣ Montreux, Шильонъ, Villeneuve, т. е. мѣста, извѣстныя всему свѣту по необыкновенной мягкости и прелести климата. Мѣсто защищено со всѣхъ сторонъ горами. Мѣстоположеніе же извѣстно всему свѣту: Это⁹ одна изъ самыхъ живописныхъ точекъ на всемъ земномъ шарѣ. Кромѣ того тамъ дешевле жить. Наконецъ Женева¹⁰ такъ опротивѣла, что точно нарывъ на сердцѣ. Много я въ ней вынесъ тоски, Ан.<на> Григорьевн<а> тоже. Ребенокъ нашъ, Соня (ангелъ нашъ) - здоровъ, но тамъ ему будетъ во *сто* разъ лучше. Тамъ я буду писать романъ мѣсяца четыре, пока кончу. Адресъ мой Вамъ сообщу, но покамѣстъ,

// л. 6 об.

до формальнаго моего заявленія, продолжайте адресовать въ Женеву: гдѣ-бы я ни былъ - придетъ. (Вы тоже не забывайте мнѣ Вашъ адресъ, потому что теперь надо чаще переписываться. Я Васъ всѣхъ безконечно люблю. Мы, съ Анной Григорьевной, только объ Васъ и вспоминаемъ. Въ семействѣ нашего дорогаго покойника, въ одномъ только, (въ Вашемъ), я и нашолъ¹¹ себѣ настоящихъ родныхъ, теплый, сердечный уголъ. Мы не должны разлучаться, хотя будемъ¹² и на многихъ тысячахъ верстахъ разстоянія).

⁴ Далее было начато: эт

⁵ Вместо: которыя – было: которая

⁶ Вместо: эффектный – было: эффектый

⁷ Вместо: мы – было: я

⁸ Далее было начато: дл

⁹ Далее было: точка

¹⁰ Вместо: Женева – было начато: в

¹¹ В рукописи описка: нашолъ

¹² Вместо: будемъ – было: будетъ

Но довольно о себѣ говорить, теперь о Васѣ, а Вы, съ Вашего послѣдняго письма, у меня съ Анной Григорьевной (которая Васѣ любитъ не меньше меня, любитъ и почитаетъ) изъ головы не выходите. У насъ у обоихъ явилась одна мысль, одинъ проэктъ относительно Васѣ и я спѣшу¹³ Вамъ сообщить его. Объ этомъ проэктѣ надо Вамъ написать длиннѣе и подробнѣе въ четверо, а теперь только два слова. Вотъ что: *Не хотите-ли заняться Стенографіей?* Слушайте внимательно Сонечка: Стенографія есть искусство высокое, не унижающее ремесло (хотя таковыхъ и нѣтъ совсѣмъ по моимъ идеямъ) а дающее честь и огромныя средства, обладающему искусствомъ¹⁴. Это искусство свободное, - а слѣдств. женщины находятъ въ немъ свою дорогу (примѣръ Анна Григорьевна, которая впрочемъ далеко *не успѣла* усовершенствоваться, но непременно<n> хочетъ продолжать прѣхавъ въ Петербургъ). Это искусство, въ лучшихъ представителяхъ своихъ, требуетъ даже очень большаго и отчасти спеціальнаго образованія. Вы поймете это: Составлять отчеты серьезныхъ засѣданій для газетъ надо человѣку очень образованному. Мало передать слово въ слово, надо обработать потомъ литературно, передать духъ, смыслъ, *точное слово* сказаннаго и записаннаго. (При политической передачѣ, нужно на примѣръ имѣть довольно крѣпкое историческое образованіе, особенно новѣйшей исторіи. Вы это поймете, хотя пишу кратко. (NB. Кстати: если примете мою мысль, то запаситесь какъ-нибудь, въ деревню всей *Consulat et l'Empire* Тьера, на первый случай; въ ней слишкомъ много современной исторіи, и читайте не какъ романъ а такъ-сказать изучая. Это на первый случай; но конечно надо прочесть серьезно подобныхъ книгъ, можетъ быть 50, чтобъ имѣть серьезное и твердое знаніе, твердое основаніе для искусства.) Теперь: Мы къ осени, или къ зимѣ, въ случаѣ моей удачи (романа) - надѣмся быть въ Петербургѣ. Я прѣйду въ Москву, переговоримъ серьезно и окончательно, и если будемъ всѣ согласны, - то переѣзжайте съ нами въ Петербургъ, на время изученія. Это года полтора, два, не болѣе. Это не будетъ разлука съ семьею; вы будете раза по три въ годъ ѣздить въ Москву (мнѣ на примѣръ часто придется ѣздить, потому что я не [желаю] желаю порвать мои литер. связи съ Русскимъ Вѣстникомъ)<.> Вы будете жить у насъ; Вы насъ ничѣмъ не стѣсните.¹⁵

// л. 7

Мы съ Анной Григорьевной съ восторгомъ говоримъ теперь объ этомъ, и только объ этомъ, чуть объ Васѣ заговоримъ, что случается каждый день. Ктому-же въ Петербургѣ будетъ и Саша. О милый другъ, еслибъ Вы знали какъ это Вамъ будетъ полезно. Отлучка изъ семейства Вамъ на время необходима¹⁶, потому что настроеніе Вашихъ мыслей ужасно. Вы пишете, что можетъ быть Вы въ семействѣ лишняя и составляете ему¹⁷ ущербъ! Да Вы себѣ цѣны не знаете и никогда не знали. Вы-то ущербъ! Вы себя всегда низко цѣнили, Вы себѣ цѣны не знаете. Вы

¹³ *Вместо:* спешу – *было:* спешу

¹⁴ *Вместо:* искусствомъ – *было:* искусствомъ

¹⁵ *Текст:* Но довольно о себѣ говорить ∞ Вы насъ ничѣмъ не стѣсните. – *перечеркнут синим карандашом.*

¹⁶ *В рукописи описка:* необходимо

¹⁷ *Далее было начато:* уз

духомъ, общимъ направленіемъ сущностью своею, уже дороги для семьи. О, не разрушайте эту гармонію, эту цѣлость! Попробуйте-ка отлучиться изъ семейства на-время и увидите какъ Вы взаимно другъ-другу необходимы; тогда и узнаете себѣ цѣну. - Вы скажете, что я говоря такъ себѣ противурѣчу, отзывая Васъ¹⁸ въ Петербургъ? Нѣтъ, потому что тутъ посторонній элементъ входитъ: Вамъ необходимо на время разлучиться, чтобъ именно эту цѣну взаимную узнать, а во вторыхъ, что у Васъ¹⁹ слишкомъ большія обязанности и относительно ихъ и относительно себя. Знаете-ли, что съ этимъ знаніемъ - Вы будете поддержкой и семьѣ и на всю жизнь имѣть хорошее обезпеченіе. Вы только начинаете жизнь: Черезъ 10 лѣтъ страшно много измѣнится у насъ. Можетъ быть каждая губернія въ Россіи будетъ нуждаться въ Стенографъ для земскихъ засѣданій и судовъ. Стенографовъ и теперъ ищутъ и не находятъ. Надо ловить минуту,²⁰ и усвоить искусство, когда еще оно такъ мало извѣстно у насъ. --- Кромѣ того: Вы пишете²¹ въ письмѣ Вашемъ на счетъ *самопожертвованій*, которыя приводятъ Васъ въ ужасъ: «Всю жизнь жить противъ своего убѣжденія - ужасно» - ваши слова. Боже Васъ сохрани сдѣлать это! О, не губите себя, не унижайте себя нравственно, не губите и семью, потому что никто въ ней не будетъ счастливъ Вашимъ несчастьемъ. Ну похожи-ли Вы на²² мою племянницу! Ну можете-ли Вы отдать себя негодяю-мужу²³, въ родѣ ея мужа? Это свинство! - Но знайте другъ мой, (дорогая сердцу моему Соня, какъ дочь дорогая!) - знайте что Вы *не можете* не быть замужемъ, Вы должны быть счастливы, (непремѣнно!) и чѣмъ дастъ Богъ скорѣе, тѣмъ лучше! И выбрать свободнымъ сердцемъ и по убѣжденію. Что жъ другъ милый, Вамъ это, живя съ нами, также будетъ легко, какъ и оставаясь въ Москвѣ, въ родительскомъ домѣ. Я не говорю, что это будетъ *легко*, но *также* легко. Другъ мой, не сердитесь на меня, что я изложилъ все это, Вамъ, дѣвицѣ, такъ грубо и обнаженно. Я говорю какъ другъ, какъ братъ; я говорю *все*.

Но вотъ и конецъ письму. Спѣшу. Объ этомъ, согласитесь, нужно листы исписать и много еще говорить. Анна Григорьевна,²⁴

// л. 7 об.

которой первой мелькнулъ этотъ проэктъ, напишетъ Вамъ при первой возможности (Сама кормить, не спитъ по ночамъ, 6^м недѣль нѣтъ). Но когда Вы мнѣ отвѣтите (я вѣдь не жду на примѣръ *послѣдняго слова*, полного согласія *тотчасъ* въ Вашемъ отвѣтѣ) то тогда я уже отошлю на № тексту и у меня будетъ нѣсколько дней свободнѣе. Тогда подробнѣе напишу. Теперъ же обнимаю Васъ крѣпко, Анна Григорьевна тоже, и люблю Васъ всѣмъ моимъ сердцемъ. Обнимите за меня Вѣрочку, крѣпче, скажите ей какъ я ее люблю и ей сочувствую; Масеньку и всѣхъ. Поклонъ мой всѣмъ. Будемъ преданы другъ другу и не *будемъ разлучаться*.

¹⁸ *Вместо:* Васъ – было: васъ

¹⁹ *Далее было начато:* сли

²⁰ *Далее было одно густо зачеркнутое слово.*

²¹ *Вместо:* пишете – было: а. напишите б. пиш

²² *Далее было:* Машеньку Карепину,

²³ -мужу *вписано*.

²⁴ *Текст на л. 7 об. перечеркнут синим карандашом.*

Составимте общую семью. Анна Григорьевна обнимаетъ Васъ всѣхъ. Она съ болью жалѣетъ объ Папашѣ; она понимаетъ это. Она сама отца любимаго 2 года назадъ потеряла. - Милая Соня, неужели Вы не вѣрите въ продолженіе жизни и, главное, въ прогрессивное и безконечное, въ сознание и въ общее слияніе всѣхъ. Но знайте что:²⁵ «le mieux n'est trouvé que par le meilleur.» Это великая мысль! Удостоимся-же лучшихъ міровъ,²⁶ воскресенія, а не смерти въ мірахъ низшихъ. Вѣрьте! О какъ-бы я желалъ быть съ Вами и много говорить съ Вами! А вѣдь мы уже *ровно* годъ какъ невидались, даже больше. Это много.²⁷

До свиданія дорогая, золотая моя
Вашъ весь, весь,
другъ, отецъ, братъ, ученикъ - все-все!
Ө<.> Достоевс<кій>

Покрѣпче Вѣрочку обоймите.

Ради Бога, чтобъ Масенька музыки не бросала! Да поймите-же, что вѣдь для нея это слишкомъ серьезно. Вѣдь у ней ярко-объявившійся талантъ. Музыкальное образованіе для нея необходимо, на всю жизнь!

// л. 8

²⁵ *Вместо:* не знаете что: – было: Не знаете:

²⁶ *Далее было:* и

²⁷ *Текст:* которой первой мелькнулъ ∞ Это много. – *перечеркнут синим карандашом.*